

"Ты член семьи Ма, верно?", - Сун Ян посмотрел на Ма Юаньджона и спросил.

"Точно".

Ма Юаньджон кивнул и указал на Ма Сяодона, представив его: "Это четвертый сын главы семьи, Ма Сяодон. Он только вернулся из-за границы!"

"Неудивительно", - Сун Ян сразу понял кое-что. Он встал с руками за спиной и спокойно произнес: "Если бы он не появился только недавно, у него не было бы смелости сражаться со мной!"

"Твой тон довольно высокомерен высокомерен! Неужели ты не ставишь мой клан Ма в своих глазах?", - Ма Сяодон спросил с не убежденной манерой.

В стороне Муронг Синьюэ тихо потянула Шангуан Гаофэй за руку и спросила тихим голосом: "Гаофэй, эта семья Ма разве не одна из тех десяти великих семей, о которых ты упоминала?"

"Это должна быть она!", - Шангуан Гаофэй торжественно кивнула, не зная, сможет ли этот парень справиться с ситуацией.

Голос Сун Яна раздался снова. Он звучал очень спокойно, словно он рассказывал обычную историю: "Даже твой отец, Ма Шансянь, не посмел бы сразиться со мной".

"Могу я узнать, как я должен обращаться к тебе?", - спросил Ма Юаньджон. Услышав, что тон Сун Яна начал становиться все более высокомерным, хотя он и был благодарен ему за то, что тот сжалился, он все равно был немного недоволен.

"Меня зовут Сун Ян!"

Ма Сяодон быстро припомнил фамилии девяти великих семей и сразу вздохнул с облегчением и проклял: "Кем ты себя возомнил, раз смеешь сравнивать себя с отцом?!"

Ма Юаньджон отреагировал иначе, выражение шока и ошеломления появились на его лице. Однако, когда он услышал проклятие Ма Сяодона, его выражение показало ужас, и он быстро повернул голову и закричал: "Четвертый молодой мастер, вам нельзя грубить молодому мастеру Сун. Поспешите и извинитесь мистеру Сун!"

Когда он посмотрел на полное ужаса выражение Ма Юаньджона, сердце Ма Сяодона пропустило удар. Он подумал про себя: Неужели у этого Сун Яна большой фон?

"Четвертый молодой мастер, быстрее извинитесь. Молодой мастер Сун и ваш отец на одном уровне!"

Он никогда не видел Сун Яна раньше, но он слышал его имя. Он был беспощадным человеком, который самолично подавил бессмертные секты. Среди людей, которые пали от его рук, кто не был гением? От его рук пал даже мастер одной из девяти сект, пока другой был искалечен. Но девять сект не могли ничего сделать с ним.

Любая из этих девяти сект была намного сильнее каждой из десяти великих семей, в особенности учитывая экспертов, которые их охраняли. Если бы не Сун Ян, весь Яньхуань подвергался бы вымогательствам со стороны сект и дальше.

Прямо сейчас Сун Ян был главой Драконьей Стражи и был на уровне Заместителя Главы

государства. Даже если их патриарх встретит его, то будет вести себя с ним вежливо. Если он разозлится, то клану Ма лишь останется стерпеть смерть Ма Сяодона.

Стоило понимать также, что у клана Ма сейчас было много элитных членов в Драконьей Страже. Если Сун Ян использует власть и исключит клан Ма из Драконьей Стражи, тогда это абсолютно точно принесет большие потери семье Ма.

Услышав требование Ма Юаньджона, Ма Сяодон не мог не побледнеть. Человек, который был равен его отцу, точно не был кем-то, кого он мог провоцировать. Не важно, насколько он не был рад, ему оставалось лишь наклонить голову и извиниться.

"Простите, мистер Сун!"

Когда Шангуан Гаофэй и Муронг Синьюэ увидели эту сцену, их глаза расширились.

В следующий момент Шангуан Гаофэй взволнованно потянула Муронг Синьюэ и сказала: "Сяо Юэ-эр, ты можешь быть спасена. Если Сун Ян захочет помочь тебе, твоя проблема вовсе не будет проблемой!"

Когда она услышала это, Муронг Синьюэ подсознательно посмотрела в сторону Сун Яна. Она не знала почему, но его фигура стала ещё больше в его глазах.

"Возможно если я попрошу, он действительно сможет помочь мне".

"Ты можешь уйти, а он останется!"

Сун Ян бросил взгляд на молодого мастера Хан и сказал.

"Спасибо, мистер Сун", - Ма Юаньджон с благодарностью произнес.

"Спасибо, мистер Сун", - быстро сказал Ма Сяодон. Что насчет Хан Шаоцона, то не то, чтобы он не хотел спасать его, он скорее не желал накликать на себя смерть. Кто просил его брать на себя инициативу провоцировать женщин Сун Яна. Как такое могло произойти? Даже он был почти втянут. Поэтому он уже решил нарисовать черту между собой и ним, когда он покинет банкет.

Когда они отошли на расстояние, он не наконец не смог совладать с любопытством и сомнениями в своем сердце. Он спросил тихим голосом: "Дядя Юаньджон, кто этот мистер Сун? Почему я никогда не слышал о нем?"

Ма Юаньджон задумался на мгновение и ответил: "Он появился не так давно, но он кто-то, кого даже великие семьи не могут себе позволить оскорбить. Вкратце, если мы встретим его в будущем, будет лучше отступить!"

С другой стороны.

Увидев, что Ма Сяодон ушел со своими людьми, Хан Шаоцон внезапно рухнул на землю. Он знал личность Ма Сяодона. Даже ему пришлось извиниться перед человеком напротив.

"Пойдем!"

Сун Ян проигнорировал Хан Шаоцона и сказал Шангуан Гаофэй и Муронг Синьюэ.

"Да!"

Две девушки подсознательно кивнули.

Увидев, что они собираются уйти, Хан Шаоцон запаниковал. Он встал на колени перед ними тремя и сказал: "Мисс Муронг, я был неправ. Прошу дайте мне ещё один шанс!"

Как только он договорил, Хан Шаоцон ударил себя по лицу. Он ударил себя ещё, да ещё и так сильно, что его лицо распухло лишь после двух ударов.

"Теперь ты знаешь, что неправ, но что было раньше?"

Шангуан Гаофэй посмотрела на него самодовольно и с лицом полным презрения. Тогда она обвила руками руку Сун Яна и сказала: "Брат Сун, пойдем. Не обращай внимания на этот мусор!"

В тот момент, когда она обняла руку Сун Яна, Шангуан Гаофэй бросила Муронг Синьюэ взгляд.

Они обе были невероятно близкими подругами. Муронг Синьюэ подумала мгновение и поняла её намерения. Она не могла не покраснеть. Но немного поколебавшись, она также обняла другую руку Сун Яна.

"Что такое? Две красавицы были поражены моей красотой и элегантностью и теперь намерены отплатить мне своими телами?", - ощутив мягкость своими руками, он не мог не засмеяться игриво.

Шангуан Гаофэй скривила губы: "Мечтай! Посмотрев на твое выступление прямо сейчас, я решила тебя наградить!"

"Эта награда такая особенная!", - Сун Ян подразнил.

Сун Ян и Шангуан Гаофэй обменивались шутками, но Хан Шаоцон не смел останавливаться. Он продолжал бить себя пол лицу, и то распухло все больше.

"Хватит, проваливай, не мешай нашему пути вновь!", - холодно сказала Шангуан Гаофэй.

"Леди, я понимаю, что был неправ, прошу пощадите меня!", - жалобно взмолился Хан Шаоцон.

"Если посмеешь заблокировать нам путь снова, я точно не отпущу тебя. Проваливай!"

Договорив, Шангуан Гаофэй отбросила Хан Шаоцона в сторону.

Пять минут спустя.

Под руководством Муронг Синьюэ и Шангуан Гаофэй Сун Ян прибыл в банкетный зал.

Мужчина средних лет в костюме и в кожаных ботинках общался с двумя другими мужчинами. Он повернул голову и увидел Сун Яна, который вошел вместе с двумя девушками в обнимку. Но когда он увидел, что Шангуан Гаофэй крепко обнимает Сун Яна за руку, он внезапно испытал порыв гнева и направился в их сторону.